9то это... что это?

Тень была серебристо-белой, настолько быстрой, что буквально превращалась в послесвечение, делая невозможным четкое зрение. К тому времени, как я отреагировал, тень уже бросилась передо мной, и я запаниковал и отклонил ее вместе с Чжаньфу, но потом я увидел огромную волчью голову, мчащуюся передо мной, и тогда я ясно увидел ее лицо, это был оборотень из западных легенд. Но проблема была в том, что этот оборотень сильно отличался от легендарного, он был серебристо-белым, с множеством ран на теле, как будто его голова и конечности были связаны тонкими веревками, живя, как чудовище Франкенштейна.

Волчьи когти внезапно схватили меня за шею в спешке, так быстро, что я не смог уклониться от них. Только искра показала с моей шеи, и огненная боль пришла с моей шеи, в то время как я выбил в плавном движении, пнув серебристо-белый оборотень. Цзян Инь был занят проверкой моих травм, затем он успокоил меня и мягко сказал: "Все в порядке, только три белые отметины".

Я подсознательно дотронулся до шеи, и раны вообще не было. Сразу же расслабился, казалось, что, несмотря на то, что оборотень был быстрым, его атакующую силу можно назвать лишь средней, и он вообще не мог сломать мою броню. Другими словами, острота его когтей может быть эквивалентна только обычному оружию, но не сравнима с даосским.

Похоже, что эти два партнера погибли, потому что потеряли на его чувствительной скорости.

"По сравнению со скоростью?..."

Я улыбнулся и крепко схватил в руку Чжаньфу, затем растоптал правую ногу и по собственному желанию бросился к оборотню. Я очень быстро воспользовался двумя фруктами, и все из-за этой подлой атаки оборотня, которая произошла только что, когда я не отреагировал.

Столкнувшись с моей скоростью, оборотень посмотрел на меня и запаниковал, используя свои когти, чтобы отклонить мой Чжаньфу. Но как его когти могли сравниться с Чжаньфу, просто пуф, его рука была напрямую отрезана Чжаньфу. Этот оборотень издал болезненный рев, он прямо отказался от сопротивления и фактически повернулся, чтобы убежать. Я догнал его без всяких усилий, и он посмотрел на меня с чрезвычайно испуганным взглядом в его глазах. Я взглянул на этого оборотня и спокойно сказал: "Используй свою жизнь, чтобы загладить свою вину".

Сказав это, я порезал на шею оборотня, только чтобы увидеть, как голова волка поднимается в небо, и это безголовое тело бежало вперед на десятки метров, прежде чем, наконец, медленно рушится. Глядя на этого странного оборотня, я почувствовал облегчение и холодным голосом сказал: "Что это за чудовище, оно не похоже на бога".

Цзян Йин очень внимательно пошел проверить тело, а потом мы с ним сказали: "Это вроде как чудовище Франкенштейна, я полагаю, собирая вместе человека и волка, когти на его руках имитируют росомаху и сделаны из нержавеющей стали". Коготки на его руках сделаны из нержавеющей стали, имитирующей Росомаху. Но это не так уж и загадочно, очевидно, что он использует энергию Инь, чтобы контролировать действия оборотня и сохранить его душу. Другими словами, она постоянно мучилась от боли смерти, но просто не могла пройти мимо. Однажды Ли Хунду провел подобный эксперимент, в котором он объединил тигра и медведя, но позже обнаружил, что это не сработало".

Я кивнул: "Конечно, это было не очень полезно... если бы когти этого парня были сильнее, я бы сейчас был в опасности". К сожалению, дау-оружие отталкивает мертвых душ, поэтому они не смогли надеть дау-оружие на этого оборотня".

Цзян Чэн улыбнулся и сказал, что в этом причина, я смотрел вперед с некоторой озабоченностью и сказал мягко: "По словам личности молодого мастера, если что-то случится с одним из его собственных, он, безусловно, будет преследовать его до конца". Но проблема в том, что он даже оставил этого оборотня, который решил двигаться дальше, значит ли это, что они торопились? Но вопрос в том... к чему такая спешка?"

"Это значит, что они могут быть в опасности..." сказал Цзян Инь глубоким голосом, "Сейчас твое тело почти восстановилось, давай поторопимся и посмотрим, что с ними не так."

Я кивнул и продолжил свой путь с Цзян Ином на фронт. Перейдя через этот луг и другой лес, мы доберемся до места, о котором начали договариваться, и там будет также армия Янга.

Но проблема была в том, что... сейчас не было никакой стрельбы. На данный момент мы были недалеко друг от друга, и если бы был выстрел, я бы мог его услышать, но сейчас выстрела не было.

Я с тревогой побежал вперед, и когда я пробился мимо этого заросли, я увидел лесистую местность. У входа в этот лес, там было несколько человек, сидящих на земле, отдыхающих изнурительно, я даже спрятался в кустах и прополз вперед, и когда я подобрался достаточно близко, я понял, что это были несколько из моих даосских правителей. В это время они находились в не очень хорошей ситуации, все были более или менее травмированы, Чжан Эрбай тоже получил травму головы, он закрывал голову куском ткани, и кровь продолжала течь из трещин на его пальцах.

Я вышел из кустов и сказал глубоким голосом: "Что происходит?"

Видя, как кто-то внезапно появляется, эти люди были шокированы, и когда они поняли, что это я, они почувствовали облегчение. Чжан Эрбай сказал глубоким голосом: "Господин Цзян, все немного неприятно, мы просто проезжали по лугам, когда на нас внезапно напали. Потом все старались изо всех сил и в конце концов поспешили. Кто знал, что в этом травянистом районе, вдруг... вдруг, кто-то сбежал".

Я смотрел на него, не осмеливаясь в это поверить: "Мятеж? Под кем?"

Лицо Чжана Эрбая стало уродливым, и он скрипел зубами: "Это был один из даосских правителей Цзян Эрбэянь, и этот парень вдруг вызвал автоматическую винтовку и выстрелил в нас залпом. Мы были в крайне плачевном состоянии, бежали и отчаянно сопротивлялись, и только с большим трудом смогли убить этого даосиста. Но в это время из леса бросилась еще одна группа наемников из Темного полка, тоже атаковавшая нас тепловым оружием, и на какое-то время мы все рассеялись. Цзян Эр Цянь и его люди сбежали к краю леса, чтобы встретиться с армией Яна и предупредили их, чтобы они еще не нападали".

Я нахмурился: "Есть даже кто-то, кто дезертировал, наверное, беря много льгот, или просто для этого проклятого Шестого Старшего из семьи Цзян". Независимо от его мотивов, хорошо, что ты все еще жив, есть ли опасность в этом лесу сейчас?"

Чжан Эрбай покачал головой: "Не знаю, наемники темной группы пошли за Цзяном Эркяном, мы не осмеливаемся уйти, мы сказали, что будем ждать вас здесь".

"Что ж, хорошо поработали все."

Я сказал от всего сердца и взял какое-то лекарство, чтобы применить его к ним, но это было не божественное лекарство, а лекарство, которое было разбавлено божественным лекарством и в паре с другими травами. После того, как все применили лекарство, все они прокляли Цзяна Эркяна, сказав, что он не может даже присматривать за своими людьми. Я утешал: "Тот, кто больше всего расстроен в это время, безусловно, молодой хозяин. Я знаю его, и после этого бардака он точно разозлится, чтобы компенсировать свою вину".

"Независимо от того, компенсирует он это или нет, но мы чуть не умерли...", - отругал Чжан Бай. "Господин Цзян, не говорите ему слишком много хорошего, мы следим за вами, а не за ним, Цзяном Эркианом". "

Я вздохнул и успокоил всех, чтобы пока не сердиться, а затем тщательно проверил окрестности, чтобы убедиться, что все еще есть какая-то опасность.

К счастью, у входа в лес действительно не было врагов, и я вытащил свой телефон, чтобы посмотреть, смогу ли я связаться с кем-нибудь, но в этом глубоком лесу мой телефон был немного сигнальным. Мне пришлось отказаться от этой идеи и ждать, пока все устроятся поудобнее, прежде чем я продолжу идти. Сейчас, хотя Цзян Эрцянь может быть в опасности, Чжан Бо и другие - это все даосские монархи, которые последовали за мной, и их жизни и смерти были на мне, поэтому я не мог их бросить, поэтому я мог только ждать, пока все поправятся.

"Бум!"

Пока мы болтали, в том далеком лесу внезапно раздался громкий шум. Мы подсознательно следовали за звуком, но не могли не смотреть на него, и у нас конвульсировали сердца.

Она была около пятидесяти метров высотой, покрыта всевозможными прелестями, и ревела и царапала окрестности, пугающее зрелище. В то же время было много выстрелов, но медведь все равно безумно сражался и не останавливался.

Это... был Бог Стиля!

Мое сердце было затуманено тьмой, не мог ли... Король Убийц, известный как Ли Даланг, потерпел неудачу? Я не могу в это поверить, потому что даже Чэнь Дингмао боится Ли Дайро, не говоря уже об этом Исидо!

Но нынешняя ситуация, однако, заставила меня невероятно волноваться.

"Я пойду первым... "Я сказал глубоким голосом: "Вы, ребята, отступайте первыми и бегите немедленно, если столкнетесь с опасностью, поняли?"

Чжан Бо и остальные кивнули, и они посмотрели на меня с тревогой. Я вызвал Чжаньфу и побежал к черному медведю....

http://tl.rulate.ru/book/41095/1045656